

Тенденции и перспективы развития современного научного знания 9–10 июля 2012 г

Полностью реализация когнитивной стратегии «Локализация – определение недостаточности – обоснование» ввода темы дискурса в синтагматическом ряду макропропозиций, отображающих когнитивные модели дискурса, может быть представлена следующим образом:

ЛОКАЛИЗАЦИЯ: (1) *Существует наблюдаемое проявление определенных физических характеристик землетрясений.* – **ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕДОСТАТОЧНОСТИ:** (2) *Теория возникновения землетрясений была сформулирована в начале 20 века американским ученым Ридом* – (3) *Теория Риды удовлетворительно объясняет происхождение землетрясений* – (4) *Теория Риды не объясняет сопутствующие землетрясению электромагнитные явления* – **ОБОСНОВАНИЕ:** (5) *Энергия будущего землетрясения концентрируется в его едином очаге* – (6) *Концентрация энергии сопровождается наблюдаемыми электрофизическими явлениями* – [поэтому] (7) – *Наблюдаемые электрофизические явления позволяют предсказывать землетрясения*

Анализ текстового материала позволяет сделать вывод, что реализация когнитивной стратегии «Локализация – определение недостаточности – обоснование» имеет устойчивый характер и весьма широко применяется при создании научно-популярных текстов.

Литература

- 1 Воробьев А. Отблеск подземных молний // Техника молодежи – 1975 – № 12

Лазарева Е.И. ©

Канд. филол. наук, доцент, кафедра второго иностранного языка,
Белгородский государственный университет

ТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ

Согласно общепринятому определению пословица – это «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа, имеющее форму законченного предложения, обладающее буквальным и переносным значением, или только переносным» [11, 138].

Пословица – явление сложное и многогранное, имеющее несколько разных планов. С одной стороны пословицы – явления языка,

© Лазарева Е И, 2012 г

устойчивые, воспроизводимые в определённых коммуникативных ситуациях сочетания, во многом сходные с фразеологическими оборотами, с другой стороны – это логические фигуры, выражающие то или иное суждение, с третьей – это художественные миниатюры, в яркой, лаконичной форме обобщающие факты самой действительности [7, 14].

Являясь единицей языка и фольклора в одно и то же время, а также в силу сложной структурной и семантической природы пословица носит междисциплинарный характер и традиционно изучается как в лингвистике, так и в фольклористике, только с различных точек зрения. Во фразеологии пословицы представляют интерес как единицы фразеологического состава языка, обладающие своеобразными семантическими, структурными и прагматическими особенностями, в фольклористике они изучаются преимущественно как произведения народного творчества, олицетворяющие народную мудрость, опыт поколений, культуру и обычаи народа, создавшего их.

В настоящее время интенсивное изучение пословиц осуществляется с позиций многих, смежных с лингвистикой научных дисциплин. Тенденции развития фразеологической науки, в том числе антропоцентрический подход к языку, обращение к достижениям лингвистической прагматики, теории дискурса, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии – переносятся в сферу паремиологии – ветви фразеологии, которая активно развивается как в России, так и за рубежом. Это обстоятельство открывает перед исследователями в паремиологии и фразеологии новые широкие перспективы.

В предлагаемой статье определяются текстовые функции употребительных пословиц современного немецкого языка, присущие им как единицам языка и фольклора и являющиеся их первичными, базовыми функциями.

Пословица многофункциональна. В отличие от слов и фразеологизмов пословицы представляют собой особый жанр – класс вербальных образований (текстов), обладающих автосемантичностью, то есть относительной коммуникативной автономией и имеющих форму замкнутого предложения.

Автосемантичность пословицы обуславливает её функционирование как самостоятельного текста, представляющего собой завершённый фрагмент общения, несущего когнитивную, информационную, психологическую и социальную нагрузку в акте коммуникации и обладающего специфическими текстовыми функциями, точнее, набором определённых текстовых функций.

Под функцией в данной статье мы, пользуясь определением А.В.Кунина, понимаем роль, которую выполняет элемент в деятельности той структуры, частью которой он является [6, 112].

Текстовые функции пословиц мы подразделяем на общеязыковые и общепаремические.

К общеязыковым функциям пословиц относятся номинативная и коммуникативная функции.

Номинативная функция – одна из основных функций языка. Именно номинативная функция позволяет считать пословицу языковой единицей. Она заключается в «репрезентации выделенного в акте номинации объекта средствами языка и дальнейшей замене этого объекта именем в речевой деятельности и в мыслительных операциях с объектом» [5, 38].

Выдающийся отечественный паремиолог Г.Л. Пермяков в ходе паремиологических исследований на материале различных языков пришёл к открытию знакового характера пословиц. Он объяснил давно замеченное фольклористами сходство основных типов изречений, в том числе пословиц разных народов. Было установлено, что оно заключается в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между объектами действительности. Отличие же состоит в образном строе изречений, в местных реалиях и понятиях, которые они отражают. Употребляя пословицу в той или иной ситуации, мы подбираем клише по характеру данной ситуации. А это значит, «пословицы не что иное, как знаки определённых жизненных ситуаций или определённых отношений между вещами» [7, 21]. Соответственно, пословицы являются такими же номинативными единицами языка, как слова и устойчивые словосочетания, с той лишь разницей, что слова и фразеологизмы именуют понятия и объекты, а пословицы представляют собой наименования, знаки типовых жизненных ситуаций и типовых отношений между объектами окружающего нас мира. В случае, когда нам необходимо кому-то сказать, что при отсутствии лучшей вещи её может заменить и худшая, мы употребим пословицу «На безрыбье и рак рыба». В этом заключается специфика и отличие номинативной семантики пословиц от номинативной семантики слов и фразеологизмов.

Следующая универсальная функция языка – коммуникативная. Она заключается в том, что языковая единица выступает средством межличностного общения. Коммуникативная функция присуща пословицам, так как они являются предложениями, цельнопредикативными конструкциями, способными играть роль самостоятельных компонентов в речи. В современной лингвистике пословица уже давно приоб-

Под функцией в данной статье мы, пользуясь определением А.В.Кунина, понимаем роль, которую выполняет элемент в деятельности той структуры, частью которой он является [6, 112].

Текстовые функции пословиц мы подразделяем на общеязыковые и общепаремические.

К общеязыковым функциям пословиц относятся номинативная и коммуникативная функции.

Номинативная функция – одна из основных функций языка. Именно номинативная функция позволяет считать пословицу языковой единицей. Она заключается в «репрезентации выделенного в акте номинации объекта средствами языка и дальнейшей замене этого объекта именем в речевой деятельности и в мыслительных операциях с объектом» [5, 38].

Выдающийся отечественный паремиолог Г.Л. Пермяков в ходе паремиологических исследований на материале различных языков пришёл к открытию знакового характера пословиц. Он объяснил давно замеченное фольклористами сходство основных типов изречений, в том числе пословиц разных народов. Было установлено, что оно заключается в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между объектами действительности. Отличие же состоит в образном строе изречений, в местных реалиях и понятиях, которые они отражают. Употребляя пословицу в той или иной ситуации, мы подбираем клише по характеру данной ситуации. А это значит, «пословицы не что иное, как знаки определённых жизненных ситуаций или определённых отношений между вещами» [7, 21]. Соответственно, пословицы являются такими же номинативными единицами языка, как слова и устойчивые словосочетания, с той лишь разницей, что слова и фразеологизмы именуют понятия и объекты, а пословицы представляют собой наименования, знаки типовых жизненных ситуаций и типовых отношений между объектами окружающего нас мира. В случае, когда нам необходимо кому-то сказать, что при отсутствии лучшей вещи её может заменить и худшая, мы употребим пословицу «На безрыбье и рак рыба». В этом заключается специфика и отличие номинативной семантики пословиц от номинативной семантики слов и фразеологизмов.

Следующая универсальная функция языка – коммуникативная. Она заключается в том, что языковая единица выступает средством межличностного общения. Коммуникативная функция присуща пословицам, так как они являются предложениями, цельнопредикативными конструкциями, способными играть роль самостоятельных компонентов в речи. В современной лингвистике пословица уже давно приоб-

рела статус коммуникативной фразеологической единицы и занимает особое место в языковой картине мира. Она обладает полным набором признаков языкового знака: номинативным значением, денотативным значением и коннотативным значением и имеет высокую степень выразительности, что делает её неотъемлемой частью художественной, публицистической и разговорной речи.

Названные общеязыковые функции пословиц являются первичными, базовыми, универсальными, свойственными пословице вообще, как языковой единице, независимо от культуры и языка её бытования.

К общепаремическим текстовым функциям пословиц в немецком языке относятся моделирующая, кумулятивная, директивная, оценочная, прогностическая.

Знаковая сущность пословиц тесно связана с их моделирующей способностью. Все пословицы ситуативны, они не только называют, именуют ту или иную ситуацию, но и моделируют её. Моделирующая функция, её же можно считать констатирующей, обеспечивает функционирование пословицы как единого целого, содержащего информацию о факте или фрагменте действительности и имеющего смысловую завершённость. Как отмечает Г.Л. Пермяков, моделирующая функция присуща всем паремическим типам клише, но ярче всех выражена и является ведущей у пословиц. Суть её заключается в том, что обладающая ею пословица даёт словесную (или мыслительную) модель той или иной жизненной (или логической) ситуации [7, 88]. В конкретном акте коммуникации моделирующая функция пословицы находит выражение в том, что «пословица является продуктом когнитивной деятельности человека, содержащим квант информации об окружающей действительности» [2, 11].

Кумулятивная функция пословиц заключается в том, что она фиксирует коллективный опыт людей и отражает условия жизни народа – носителя языка [3, 95]. В этой функции пословицы выступают связующим звеном между поколениями, служат «хранилищем» и средством передачи внеязыкового опыта. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, но не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, «которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей, такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век» [1, 6] и именно кумулятивная функция обеспечивает существование пословиц на протяжении веков.

С кумулятивной функцией пословиц тесно связана директивная функция, непосредственно направляющая, воздействующая, а в перспективе воспитывающая и формирующая личность. Опыт для того

и накапливается, чтобы направлять, корректировать, регулировать поведение того, к кому обращаются. Эта функция пословиц также может рассматриваться как регулятивная, предписывающая, дидактическая, поучительная. Пословицы с директивной функцией образуют довольно большой пласт в корпусе общеупотребительных (частотных – по нашим подсчётам) пословиц современного немецкого языка. Директивная семантика немецкой пословицы часто выражена эксплицитно, то есть, заявлена формально, непосредственно в самом тексте пословицы в виде совета, рекомендации или аксиомы поведения в той или иной ситуации. Особенно релевантны в этом смысле пословичные синтаксические построения с глаголом в императиве, например: *Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen* (рус.: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»); *Eile mit Weile* (рус.: «Поспешай медленно»); *Tue recht und scheue niemand* (рус.: «Дело право – гляди прямо»); с глаголом в инфинитиве: *Erst denken, dann handeln* (рус.: «Семь раз отмерь, один раз отрежь»), неопределённо-личные конструкции с неопределённо-личным местоимением *man* преимущественно с модальными глаголами *müssen/sollen*: *Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* (рус.: «Не хвали день раньше вечера»), *Man muss sich nach der Decke strecken/ Strecke dich nach der Decke* (рус.: «По одежке протягивай ножки»), *Man muss mit den Wolfen heulen* (рус.: «С волками жить, по-волчьи выть»). Директивная функция может и не быть выражена эксплицитно, а скрыта в ткани пословицы, но непременно извлекается адресатом при интерпретации сообщения: *Morgenstunde hat Gold im Munde* (рус.: «Кто рано встаёт, тому бог даёт»), *Ein leerer Magen hat keine Ohren* (рус.: «Голодное брюхо к ученью глухо»), *Guter Rat kommt über Nacht* (рус.: «Утро вечера мудренее»).

Часто в самой пословице заложена оценочная информация. Оценочная функция пословиц выражается в способности дать положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, социальных, политических и других явлений. В одних пословицах оценка ситуации выражена непосредственно в тексте: *Schlecht gefahren ist besser als gut gelaufen* (рус.: «Лучше плохо ехать, чем хорошо идти»), *Besser ein Spatz in der Hand als eine Taube auf dem Dach* (рус.: «Лучше синица в руке, чем журавль в небе»), *Eine Friede ist besser als zehn Siege* (рус.: «Один мир лучше, чем десять побед»), в других существует в имплицитной форме: *Reden ist Silber, Schweigen ist Gold* (рус.: «Слово – серебро, молчание – золото»), *Eigenlob stinkt!* (рус.: «Бахвальство дурно пахнет»), *Es ist nicht alles Gold, was glänzt* (рус.: «Не всё то золото, что блестит»). Оценочная функция реализуется од-

новременно с моделирующей и директивной. В результате директивной функции пословица выступает в качестве предписания, рекомендации. при этом даётся оценка, то есть что-то (характер человека, поступки, привычки, средства, результат и т.п.) признаётся плохим или хорошим. А.А. Крикманн представляет отношение моделирующей, директивной и оценочной функций пословицы в виде следующей схемы: утверждение – оценка – рекомендация. При этом утверждение и рекомендация могут быть эксплицитными по своей структуре, а оценка выступает, как правило, имплицитно и актуализируется в конкретном контексте в акте коммуникации [4, 97].

Прогностической функцией обладают также многие немецкие пословицы. Её основная суть – в предсказании будущего. В немецких пословицах прогностическая функция часто совмещается с директивной. Там, где сформулирован прогноз, подразумевается и предписание: «следует поступать так» либо «не следует поступать так, иначе не избежать нежелательных последствий»: *Wer anderen eine Grube gräbt, fällt selbst hinein* (рус.: «Не рою другому яму, сам в неё попадёшь»), *Wer Wind sät, wird Sturm ernten* (рус.: «Кто сеет ветер, пожнёт бурю»), *Rauch geht vor dem Feuer her* (рус.: «Нет дыма без огня»).

Мы выделили следующие текстовые функции пословиц в современном немецком языке: общеязыковые – номинативная и коммуникативная, общепаремические – моделирующая, кумулятивная, директивная (поучительная/регулятивная/предписывающая), оценочная, прогностическая. Как уже отмечалось, в современной науке значительно возрос интерес к коммуникативному аспекту изучения пословиц, то есть, не к их первичным функциональным характеристикам, о которых идёт речь в данной статье, а к их роли в отдельном акте коммуникации. Сегодня пословицы – это важные элементы языка как инструмента общения и научный интерес, в первую очередь, представляют их вторичные функции: экспрессивная, стилистическая и ряд других прагматических функций. Явление функциональной переориентации пословиц («*Umfunktionierung*») [8, 99] в современном коммуникационном пространстве изучается на материале разных языков (В. Мидер, Х. Бургер, Х. Христова-Готтхардт, А.А. Константинова, Е.Д. Смирнова, Н.В. Назаров и др.). Но свою коммуникативную ценность любая пословица обретает посредством реализации заложенных в ней базовых, первичных функций – директивной, оценочной, кумулятивной, прогностической. Они служат основой для прагматических речевых интенций коммуникантов и обуславливают реализацию богатейших коммуникативно-прагматических потенций пословиц как коммуникативных фразеологических единиц.

Литература

- 1 Аникин В П Предисловие // В П Жуков Словарь русских пословиц и поговорок. – М Русский язык, 1993 – 537 с
- 2 Белецкая А Ю Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе автореф дис канд филол наук 10 02 04 – Самара, 2002
- 3 Верещагин Е М, Костомаров В Г Язык и культура лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – М Русский язык, 1990 – 246 с
- 4 Крикманн А А Некоторые аспекты семантической неопределенности пословиц // Паремиологический сборник Пословица, загадка Структура, смысл, текст М, 1978 – С 82–103
- 5 Кубрякова Е С Номинативный аспект речевой деятельности – М Наука, 1986 – 150 с
- 6 Кунин А В Курс фразеологии современного английского языка – М Высшая школа, 1996 – 336 с
- 7 Пермяков Г Л Основы структурной паремиологии – М Наука, 1988 – 236 с
- 8 Mieder W Sprichwotliche Schlagzeilen in der Wochenzeitung // Muttersprache, 1977 – Jg 88 – H 2 – P 93–105

Словари

- 9 Бинович Л Э Немецко-русский фразеологический словарь – М Аквариум, 1995 – 768 с
- 10 Большой немецко-русский словарь с дополнением / К Лейн, Д Г Мальцева, А Н Зуев [и др] – М Рус яз – Медиа, Дрофа, 2008 – 1193 с
- 11 Лингвистический энциклопедический словарь / гл ред В Н Ярцева – М Большая Российская энциклопедия, 2002 – 253 с